

Джилл была ошеломлена. Она подсознательно отдернула нож.

Но Карл Мур сильно дернул и ударил себя ножом в грудь. Кончик ножа пронзил его кожу, и из него потекла кровь. Веки Джилл дернулись.

Однако Карл Мур, похоже, не чувствовал никакой боли. Его глаза все еще были полны гнева и решимости. «Послушайте, как отец, я даже не знал, что у меня есть дочь. Как мать, вы тоже плохо к ней относились. Ребенок вам ничего не должен. Очевидно, что мы двое должны ребенку. Раз уж ты хочешь найти с кем умереть, то я сделаю это вместе с тобой! Зачем создавать проблемы для нашей дочери? Вы не согласны?

Он снова прижал нож к груди. «Ну, приложи немного силы, и он войдет. Тогда ты убьешь меня. Таким образом, мы отдадим долг нашей дочери!»

«Безумец!» Джилл смотрела, как нож вонзился ему в грудь. Она была так напугана, что ее руки расслабились, и она отступила на несколько шагов. Она сердито закричала: «Безумцы, вы все сумасшедшие!»

Но Карл Мур держал нож и играл им в руке. — Ты не убиваешь себя?

Джилл уставилась на него.

Карл Мур сказал: «Почему вы должны усложнять жизнь своей дочери? Вы должны видеть ее несчастной? Ты можешь перестать тревожить жизнь своей дочери?

Всего несколькими словами он сменил тему.

Джилл все еще хотела что-то сказать, но Карл Мур сделал шаг вперед и сказал: «Ты снова сожалеешь об этом? Тогда давай, убей меня...»

Джилл отступила.

Карл Мур сделал еще один шаг вперед. «Ты умираешь или нет? Говорите откровенно! Если нет... то проваливай!»

Выражение лица Карла Мура внезапно помрачнело.

Джилл видела, каким ужасным он был. Она была так напугана, что все ее тело дрожало. Затем она выбежала. «Безумцы, вы все сумасшедшие!»

«...»

Поскольку причастный к делу человек сбежал, репортеры больше не окружали дом Смитов.

В этот момент Джоэл выступил вперед и сказал: «Вам, репортерам, нелегко пришлось прийти сюда. Как насчет этого? Все, заходите и выпейте!»

С этими словами он посмотрел на дворецкого.

Дворецкий сразу что-то понял и тепло всех поприветствовал. Кто из репортеров не хотел посетить такую богатую семью, как Смиты? Услышав это, они очень обрадовались. Внутри их встретил дворецкий.

Пришло время дворецкому и репортерам наладить отношения друг с другом, чтобы репортеры воздержались от распространения слухов. Разумеется, со всем справился дворецкий самостоятельно.

Как глава семьи, Джоэл больше не нуждался в заботах.

В этот момент его взгляд остановился на Тане и Карле Мура. Как он и ожидал, Таня смотрела на Карла Мура с обеспокоенным лицом.

На самом деле, он мог вмешаться и справиться с Джилл раньше. У Джоэла было много способов справиться с такой бесстыдницей, как она.

И любой присутствующий мог легко дать ей отпор.

Однако никто не пошевелился, и Карлу Муру дали шанс.

Их целью было помочь ему сблизиться с Таней.

Судя по всему, это сработало.

После того, как репортеры освежились, группа вернулась в гостиную жилого дома.

Взгляд Тани остановился на груди Карла Мура. Она спросила: «Нора, его травмы серьезны?»

Прежде чем Нора успела что-то сказать, Карл Мур сказал: «Это несерьезно, несерьезно! Это только верхняя кожа. Это ничто. Я даже не смотрю на такие раны, они заживут сами собой».

Его слова ошеломили Таню. — Тебя часто ранят?

Как он мог не травмироваться, просидев в мафии круглый год?

Карл Мур поспешно покачал головой. "Не часто. Просто изредка. Иногда... хе-хе..."»

Он почесал затылок и показал честное выражение лица. «Таня... Можно я буду называть тебя по имени?»

«...» Таня поджала губы и несчастно сказала: «Это твой рот, я не могу контролировать, как ты меня называешь».

Хотя ее тон был неловким, она согласилась.

Карл Мур был вне себя от радости. Он тут же от волнения достал из кармана черную карточку и протянул ее Тане. «Таня, это, эта карта для тебя... Ты можешь купить все, что захочешь! Нет предела!»

Таня: «...»

Карл Мур вручил ей ключи от машины. «О, и это. Я купил эту машину, когда вернулся в страну. Однако она не очень функциональна. Управляй этим пока. Если есть какая-то другая модель, которая вам нравится, купите ее себе...»

"Ой! тебе нужен дом? Могу я купить тебе один?"»

Таня посмотрела на него и вернула ему карту и ключи. "Не нужно. Я куплю их на свои деньги».

Ее глаза замерцали, когда она посмотрела куда-то еще, но про себя вздохнула.

Честно говоря, Таню не любили с детства, а мать ненавидела ее каждую минуту дня. Она не знала, кто ее отец, она уже привыкла жить одна.

Она никак не могла привыкнуть к этому своему новоявленному отцу.

Карл Мур уставился на черную карточку в своей руке и снова посмотрел на Таню. Он хотел что-то сказать, но Джоэл шел впереди него. "Мистер Мур, Таня со мной и ни в чем не нуждается. Пока вам не о чем беспокоиться».

Карл Мур посмотрел на Джоэла и наконец кивнул. — Хорошо, тогда я возьму карточку обратно.

С этими словами он посмотрел на Таню.

Его большие глаза были полны желания, как будто он был бы удовлетворен, если бы Таня сказала ему еще хоть одно слово.

Таня вздохнула. — Ты... можешь уйти прямо сейчас.

Карл Мур разочарованно опустил глаза, но он знал, что такие вещи нельзя заставить.

Его дочери было уже 25 или 26 лет. Она была независимой и больше не нуждалась в нем.

Хотя он хотел отдать ей всю любовь, которой он был обязан последние двадцать лет, он больше не мог отдавать ее.

Карл Мур повернул голову и пошел к двери. Через два шага он обернулся и неохотно посмотрел на нее.

Таня: «...»

Она потерла лоб и вдруг спросила: «Если ты не занят, почему бы тебе не остаться сегодня на ужин?»

«Да, да, я свободен!»

Карл Мур повернулся и поспешно сел на диван.

Все остальные: "..."

Почему лидер организации ассасинов выглядел так глупо?

При поиске в Интернете он казался довольно умным.

Губы Норы дрогнули. Она села в сторонке и опустила глаза. Она взяла телефон и что-то возилась. Когда другие смотрели на нее, она снова казалась сонной. Остальные сидели лицом друг к другу, чувствуя себя немного неловко.

Внезапно пальцы Норы остановились. Она посмотрела на них и нахмурилась. «Таня, дата рождения в твоём удостоверении личности неверна, да?»

Таня колебалась. "Что случилось?"

Однако Карл Мур сказал: «Это действительно неправильно. Когда я ушел от твоей матери, это

было в августе. В то время, если она была беременна, она должна была родить вас в апреле следующего года. Почему в вашем удостоверении личности было указано, что вы родились в январе?

Таня была ошеломлена. «Может быть, мой возраст изменился? Я родилась на четыре месяца раньше срока?»

— Это еще более неправильно.

Нора посмотрела на нее. «У вас с Хиллари разница меньше года. Если ваша мать родила вас в апреле, как она родила Хиллари?»

После родов женщине требуется не менее 40 дней, прежде чем она снова сможет забеременеть!

Таня тоже была в шоке. — Тогда что происходит?

В этот момент Карл Мур нахмурился. «Разве Хиллари не ее биологическая дочь?»

<http://tl.rulate.ru/book/65480/1785843>